

ГАЛИНА НЕКРАСОВА (Сыктывкар)

ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И ДВОЙНОЕ ПАДЕЖНОЕ МАРКИРОВАНИЕ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ*

Abstract. Elliptic Constructions and Double Marking of Case in Udmurt

The article analyses the morphosyntactic features of word forms that include two different case endings. Such double marking of case occurs in two kinds of elliptical constructions — possessive nominal constructions and comparative constructions. It is shown that if the head of a possessive construction is ellpted, the grammatical markers of all members of the possessive construction are retained in the nominal dependent, whereas the ellipsis of a component of the comparative construction will retain just the case marker of the ellpted component.

Keywords: Udmurt language, Permic languages, morphology, case, double marking of case, ellipsis.

Введение

Во многих языках мира (монгольских, австралийских, тибето-бирманских и др.), в том числе и некоторых финно-угорских (пермских, марийском, мордовских), наблюдается двойное падежное маркирование, т. е. наличие двух разных падежных суффиксов в составе одного слова (Алатырев 1970; Коведяева 1978 : 137—137, 147; Некрасова 2000; 2001; ГМЯ 227; Кондратьева 2011 : 212; Noonan 2008; Namari 2015). Типологически распространенными являются следующие типы двойного падежного маркирования (подробно в Noonan 2008): 1) *case stacking*: два падежных суффикса используются для выражения пространственного значения; 2) *derivational*: один из падежных суффиксов служит косвенной основой для образования остальных падежей; 3) *referential*: существительное в форме местного падежа, обозначающее место действия, присоединяет показатель падежа существительного, референт которого находится в этом месте; 4) *headed adnominal, with a case-marked head*: именное зависимое, оформленное падежным показателем, дуб-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке программы Уральского отделения РАН «Социально-экономические и гуманитарные проблемы развития общества» по проекту «Духовная культура и традиционные представления народов Европейского севера России (по данным языка, фольклора и литературы)» (№ 18-6-6-25).

лирует падеж вершины; 5) *headed adnominal, with no case marking on the head*: именное зависимое оформлено двумя падежными суффиксами, падежом приименного определения и падежом для именного словосочетания в целом, но вершина не имеет падежного оформления; 6) *simple headless adnominal*: зависимое, оформленное генитивом или другим падежом, принимает показатель падежа элидированной вершины; 7) *complex attributive nominal*: имя с падежным показателем маркируется атрибутивно-номинализующим аффиксом и может получать падежное оформление соответственно семантической роли. Некоторые типы зафиксированы в финно-угорских языках.

Тип 1, маркирование существительного показателями двух локативных падежей, представлен уже в ранние периоды развития финно-угорских языков. Об этом свидетельствует образование показателей ряда местных падежей (Майтинская 1979 : 114—117). Примером могут служить показатели приблизительно-местных падежей коми языка, которые сформировались путем слияния суффикса аппроксиматива с суффиксами местных падежей, например, *керка-лань* 'в сторону дома', *керка-ланьсы* 'со стороны дома', *керка-ланьын* 'около дома' и т. д. (подробнее в Некрасова 1985; Кузнецов 2012 : 165—175). В финно-угроведении наличие в слове двух падежных суффиксов разных местных падежей усматривается только в диахронии, в синхронии они трактуются как единый сложный суффикс, в котором иногда выделяется коаффикс, выполняющий роль показателя локализации. В приблизительно-местных падежах им служит коаффикс *-лань* со значением проксимативности. Реже в словоформе разграничиваются показатели разных падежей, например, в марийском отмечена возможность одновременного употребления суффиксов местных падежей *-шкы* и *-ла*: *ола-шкыла* 'по направлению к городу' (Коведяева 1978 : 126; 136—137).

К деривационному типу можно отнести образование местоименных форм в коми-зырянском и коми-пермяцком языках. На основе генитивной формы образуются косвенные падежи личных местоимений 1-го и 2-го лица мн. ч.: комиЗ, комиП *ми* 'мы', *миян* 'наш', комиЗ *миян-лысь*, комиП *миян-лiсь* 'у нас (взять)', комиЗ *миян-лы*, комиП *миян-лö* 'нам', комиЗ, комиП *миян-öн* 'нами', *миян-тöг* 'без нас', комиЗ *миян-кöд*, комиП *миян-кöt* 'с нами' и т. д. (КПЯ 233—234; СКЯ 194). Некоторые падежные формы в коми-зырянском развили вариативные основы (*ми-кöд* ~ *миян-кöд* 'с нами', *ми-тöг* ~ *миян-тöг* 'без нас'), что не допускается при деривационном типе. В таких случаях в коми языкознании принято говорить о наличии разных основ, номинативной/генитивной основы, при этом форма генитива не рассматривается как часть суффикса косвенных падежей (ÖКК 168; Федюнева 2008 : 53).

В ряде финно-угорских языков распространено двойное падежное маркирование именного зависимого, возникшее в результате эллипсиса вершины (ГМЯ 227; Коведяева 1978 : 147; Некрасова 2000; Кондратьева 2011 : 212—213; Namari 2015). В мордовских языках такие случаи рассматриваются в рамках особого склонения, именуемого частной разновидностью указательного склонения, особенность которой «в прибавлении к формам косвенных падежей основного склонения постпозиционных морфем определенности, причем форма в известной мере теряет свою падежную функцию и приобретает значение,

близкое к словообразовательному» (ГМЯ 227). В удмуртском языке два падежных суффикса в слове А. И. Емельянов трактовал как сложный суффикс (1927 : 145—146). В. И. Алатырев (1970) рассматривал их в рамках выделительно-указательной категории, отметив, что выделительно-указательные (дейктические) аффиксы *-эз* (*-ез*) (ед. ч.) и *-ыз* (мн. ч. *-ёсыз*, *-осыз*), вносящие значения 'именно тот (та, то) из них', 'именно те из них', заменяют пропущенные слова или словосочетания, например, *Иван-лэн-эз* 'тот, который принадлежит Ивану', *Иван-лэн-эз-лы* 'тому, который принадлежит Ивану'. Согласно Н. В. Кондратьевой, при одновременном употреблении двух падежных суффиксов выделительно-указательный суффикс не обязателен. В качестве первого падежа могут выступать объектные и пространственные падежи, чаще других генитив, аблатив, инструменталь, адвербиаль, элатив, инессив, терминатив; показатели датива и эгрессива возможны только в разговорной речи; номинатив, аккузатив, абессив не участвуют в двойном падежном маркировании. В редких случаях возможны показатели иллатива, пролатива и аппроксиматива, но для иллюстрации приведены только наречия (Кондратьева 2011 : 212—213).

При описании двойного падежного маркирования традиционно используется термин *двойное / вторичное склонение* (см. Сергеев 2002 : 109). Л. П. Сергеев, рассматривая двойное падежное маркирование в чувашском языке, предлагает разграничить категории падежа и склонения. «В категории падежа противопоставлены падежи с их соответствующими маркерами, а в категории склонения следует признать оппозицию склоняемых основ (или основоформ). В склонении, названном основным, склоняемой основой является форма основного падежа, а в притяжательном склонении — маркированная основа притяжательного, т. е. склоняемой основой является форма притяжательного падежа» (Сергеев 2002 : 112—113). С учетом разницы грамматических свойств первого и второго падежей, показатель первого трактуется как деривационный или формообразующий (Бертагаев 1969 : 36; Иванов 1967 : 82; Сергеев 2002 : 109—118; Кондратьева 2011 : 216), показатель второго — как словоизменительный.

В данной статье описаны основные случаи двойного падежного маркирования в двух типах эллиптических конструкций — именной посессивной и сравнительной. Исследование выполнено на материале Корпуса удмуртского языка (КУЯ), объем которого около 7,3 млн словоупотреблений. Основную часть корпуса (91%) составляет материал из СМИ 2007—2015 гг.

Двойное падежное маркирование, возникшее в именной посессивной конструкции

Удмуртский язык располагает разными средствами для выражения посессивных отношений (подробно в Едыгарова 2010). В именной посессивной конструкции зависимое может быть маркировано падежным показателем генитива, аблатива, инструменталья, адвербиалья, элатива, наиболее древним способом оформления посессивной зависимости является простое соположение вершины (обладаемого) и зависимого (посессора). Двойное падежное маркирование посессора наблюдается при эллипсисе обладаемого, в этом случае посессор, кроме собственных показателей, при-

соединяет падежный суффикс вершины (обладаемого). Такой тип в No-onan 2008 называется *simple headless adnominal*. Примеры двойного падежного маркирования, возникшего в посессивной конструкции с зависимым в генитиве (1), аблативе (2), инструментале (3), элативе (4), адвербиале (6).

- (1) *Студентъёслэн картаязы 500 манет, 580 но 700 манет тыроно луэ, нош дыш етски сь-ёс-лэн-а-з* [ученик-PL-GEN-ILL-POSS.3.SG] 220, 250 но 300 манет (Иднакар, 14. 06. 2014) 'В студенческие карты (букв. в карту студентов) приходится вносить 500 рублей, 580 и 700 рублей, а в ученические (букв. в карту учеников) 220, 250 и 300 рублей'.
- (2) *Нырысь лыдзим Марайко-лэсь-сэ* [Марайко-AVL-ACC3SG], *нош сэре Ар-Сергилэсь* (Мария Игонина 2015—2016. igoninamaria.ru) 'Вначале мы читали (произведения) Марайко, а потом у Ар-Серги'.
- (3) *Ма, ачиз но дуно мороженой сие. Ми, 30 манет-эн-эз* [рубль-INS-ACC] «укыр вөө» *шуыса, 5 манет-эн-зэ* [рубль-INS-ACC3SG] *нюлйськом*. (Удмурт дунне, 2008.05.28) 'Да, он и сам дорогое мороженое ест. Мы едим (букв. облизываем) мороженое за 5 рублей, потому что за 30 рублей слишком жирно'.
- (4) *Город-ысь-сэ* [город-EL-ACC3SG] *но вераса, удмуртъёс 40-50 процентозь луыло* (Удмурт дунне, 16. 01. 2009) 'Учитывая и (население) города, (численность) удмуртов может достигать 40—50 процентов'.
- (5) *Эшъяськон котькыче луэ. Одно ик вань пичи дыр эшед ... Ужын нош ас мылкыд-ыдъ-я-зэ-гес* [настроение-POSS.2.SG-ADV-ACC3SG-COMP] *пумитаськод* (СС, 336) 'Дружба бывает разной. Обязательно есть друг детства ... А на работе выбираешь (букв. встречаешь) того, кто ближе тебе по характеру' (Кондратьева 2011 : 213).

Исключение составляет скорее всего конструкция с немаркированным выражением посессора. При эллипсисе вершины такой конструкции зависимое принимает форму генитива. Ввиду того, что в удмуртском языке при генитивном зависимом вершина требует соответствующего посессивного суффикса, именное зависимое присоединяет не только падежный показатель вершины, но и посессивный суффикс, отсутствовавший в исходной форме вершинного существительного. Так, в (6) словоформа *Алнаш-лэн-а-з* восходит к *Алнаш ёрос-э*, при пропуске *ёросэ* предшествующая словоформа получила маркер генитива, падеж пропущенного существительного и посессивный суффикс.

- (6) *Аръёс ортчемъя ёрослэн оглюкетэз выжиз Можга районэ, нош Елабужской ёрослэн одйг сельсоветэз пыриз Алнаш-лэн-а-з* [Алнаш-GEN-ILL-POSS.3.SG] (Алнаш ёрос, 07. 03. 2013) 'Со временем часть района перешла в Можгинский район, а один сельсовет Елабужского района вошел в Алнашский [район]'.

Вставка генитивного суффикса в данном случае обязательна, его отсутствие изменило бы смысл предложения: *Алнаш-э* 'в состав села Алнаши' (< *Алнаш ёрос-э) и *Алнаш-лэн-а-з* (< *Алнаш ёрос-э*) 'в состав Алнашского района'.

В удмуртских диалектах зафиксированы словоформы, содержащие более двух падежных суффиксов. Они возможны при наличии указательного суффикса *-эз, -ыз* (Алатырев 1970).

(7) бавл. *Шур улын Гарась Петька-лэнъ-ёс-ыз-лэнъ-ёс-ыз* [Петька-GEN-PL-POSS.3.SG-GEN-PL-POSS.3.SG.NOM] *куаш каро* 'У речки шумят те, которые являются детьми сыновей (дочерей) Петра Герасимовича' (Алатырев 1970 : 10).

(8) с. юж. (Ст. Сибы) *Одйг ведра киярез сётъямы бригадир-мы-лэнъ-ёс-ыз-лэнъ-ёс-ыз-лы* [бригадир-POSS.1.PL-GEN-PL-POSS.3.SG.-GEN-PL-POSS.3.SG.-DAT] 'Ведро огурцов раздали тем (ребятам), которые являются внуками-внучками (или племянниками-племянницами) нашего бригадира' (Алатырев 1970 : 9).

В (7) и (8) можно восстановить исходную посессивную конструкцию, компоненты которой подверглись элидированию. В (7) исходной была конструкция *Гарась Петька-лэн пиналь-ёс-ыз-лэн пиналь-ёс-ыз* 'дети детей Петра Герасимовича', в (8) — конструкция *бригадир-мы-лэн пиналь-ёс-ыз-лэн пиналь-ёс-ыз-лы* 'детям детей нашего бригадира'.

Словоформы с двойным падежным маркированием в предложении могут выполнять функции подлежащего (7), прямого (2)—(5) и косвенного дополнения (8), обстоятельства (1), (6).

Из примеров видно, что словоформа, кроме двух (и более) падежных показателей, может содержать и показатели других грамматических категорий существительного — числа и посессивности, семантически модифицирующие зависимое или элидированную вершину. В таких словоформах можно выделить два комплекса грамматических показателей. Первый составляют исконные показатели словоформы, присущие зависимому до присоединения грамматических форм элидированного существительного. Второй образуют грамматические формы, присоединившиеся к зависимому после эллипсиса вершинного существительного. В (1) словоформа *дышетскись-ёс-лэн-а-з* восходит к именной группе *дышетскись-ёс-лэн карта-й а-зы*, после эллипсиса *карта-й а-зы* зависимое сохранило исходные грамматические формы — суффикс множественности и суффикс генитива, присоединив суффикс инессива *-а* и посессивный суффикс *-з*.

Исконные грамматические формы зависимого сохраняют свою позицию в слове, в линейной последовательности они занимают первую, внутреннюю к добавленным грамматическим формам позицию. Суффиксы посессивности и множественности в обоих комплексах грамматических форм сохраняют грамматическое значение, указывая соответственно на посессивные отношения и множественность (аддитивную, ассоциативную). Первый падеж указывает на синтаксическую связь исходных компонентов посессивной конструкции, второй — на связь словоформы с другим компонентом предложения, выражая семантическую роль имени при предикате.

В удмуртском языке зависимое, оформленное показателем генитива и аблатива, может занимать постпозицию по отношению к вершине и отделяться от нее другими компонентами предложения. В таком случае вершина сохраняется, но зависимое может принимать второй падежный

суффикс, аналогичный суффиксу вершинного существительного, тем самым обеспечивая синтаксическую связь компонентов предложения.

- (9) *Сэрегысь пукон вылын Марья черсьськыса но керттйськыса пукылйз, вужмем дйськутъ-ёс-сэ* [одежда-PL-ACC3SG] *вурьлйз-кышьялляз, Иван-лэсь-сэ* [Иван-AVL-ACC3SG] *өз, ас-лэсь-тыз-зэ* [свой-AVL-POSS.3.SG-ACC3SG] (Удмурт дунне, 19. 2012) 'В углу на стуле Марья пряла и вязала, зашивала-штопала старую одежду, не Ивана (одежду), а свою'.

Двойное падежное маркирование в сравнительной конструкции

Сравнительная конструкция состоит из объекта сравнения (сравниваемый предмет), стандарта сравнения (с чем сопоставляется объект сравнения), признака сравнения (аспект сравнения объекта и стандарта) (Князев 2007 : 184). Согласно типологическим исследованиям (Stassen 1985; 2013), сравнительные конструкции различаются выражением стандарта сравнения с помощью фиксированного падежа, т. е. оформление стандарта сравнения не зависит от синтаксической позиции объекта сравнения, и с помощью производного падежа, т. е. оформление стандарта сравнения зависит от позиции объекта сравнения. В удмуртском языке ситуация сравнения может быть представлена в обоих типах конструкций. В Холодилова 2015 отмечено, что в бесермянском удмуртском в конструкциях первого типа маркером оформления стандарта сравнения может быть аблатив и послелог *šarəš* 'о', в конструкциях второго типа — послелог *šarəš*, союз *čem* 'чем', а также двойное падежное маркирование.

Опишем основные случаи двойного падежного маркирования в сравнительных конструкциях в удмуртском литературном языке.

В сравнительных конструкциях двойное падежное маркирование возникает, когда объект и стандарт сравнения исходно выражены группой из именной вершины и именного или местоименного зависимого либо синтаксической конструкцией. При пропуске компонента, имеющего эксплицитно выраженную / соотносимую по смыслу параллель в объекте сравнения, два падежных показателя получает несопадающий с объектом сравнения компонент стандарта сравнения. Например, (10) можно модифицировать в (11) по типу *simple headless adnominal* (Noonan 2008), исключив общий компонент объекта и стандарта сравнения *улон* 'жизнь' и вынеся в стандарт компонент 'город'.

- (10) *Гуртын улон город улон-лэсь умойгес* (Ваньмон дыр, 26. 11. 2014) 'Жизнь в деревне лучше городской жизни'.

- (11) *Гуртын улон город-ын-лэсь* [город-INE-AVL] *умойгес* 'Жизнь в деревне лучше городской (чем в городе)'.

В случае, если именная группа, обозначающая стандарт сравнения, исходно восходит к посессивной конструкции, при эллипсисе вершины ожидается сохранение грамматических форм зависимого и присоединение к нему грамматических форм вершинного существительного. Судя по материалам КУЯ, двойное падежное маркирование распространяется преимущественно на номинатив (12) и генитив (13), воз-

можно и присоединение второго падежа к компоненту, оформленно-му показателем элатива (14), инструменталю (15), аблатива (16).

- (12) *Адямилэн улонэз чорыг-лэсь* [рыба.NOM-ABL] *дуногес* (Удмурт дунне, 07. 04. 2009) 'Жизнь человека дороже [жизни] рыбы'.
- (13) *Мугорыз кор зюкта, син котыраз но ангесаз кисыри-ос-ыз Оля-лэн-лэсь* [Оля-GEN-ABL] *тросгес* (Удмурт дунне, 2012.11.27) 'Ее тело толщиной с бревно, морщины вокруг глаз и на подбородке больше, чем у Оли'.
- (14) *Пермысь команда Иж-ысь-лэсь* [Ижевск-EL-ABL] *кужмогес вал* 'Команда из Перми была сильнее [команды] Ижевска'.
- (15) *Анай сйлен мильым пöраны кисьтэм йöл-эн-лэсь* [вылить-PTCP молоко-INS-ABL] *золгес яратэ* 'Мама больше любит готовить блины с мясом, чем [блины] с творогом'.
- (16) *Солэн пушъетэз мынэсьтым-лэсь* [я.ABL-ABL] *но бадзым* (Удмурт дунне, 02. 11. 2010) 'Его семья больше даже моей [семьи]'.

В (17) наряду с *мынэсьтым-лэсь* возможны *мынам-лэсь* [я.GEN-ABL], *мынэсьтым* [я.ABL], ср. аналогичные употребления в (17)–(18).

- (17) *Со корка мильам-лэсь* [мы.GEN-ABL] *пичигес вал* (Удмурт дунне, 03. 08. 2010) 'Этот дом был меньше нашего [дома]'.
- (18) *тынад уждунэд мынэсьтым* [я.ABL] *бадзымгес* (Удмурт дунне, 2012.03.30) 'твоя зарплата больше моей'.

При эллипсисе именной вершины сохраняется маркер сравнения — падежный суффикс аблатива, который занимает завершающую позицию в линейной последовательности морфем слова, суффиксы множественности и посессивности имеют тенденцию утрачиваться, если объект и стандарт сравнения исходно выражены именной группой во множественном числе, как в (13): словоформа *Оля-лэн-лэсь* [Оля-GEN-ABL] восходит к *Оля-лэн* [Оля-GEN] (*син котыраз но ангесаз*) *кисыри-ос-ыз-лэсь* [морщина-PL-POSS.3.SG-ABL], зависимое может принимать выделительно-указательный суффикс, как в (19): словоформа *тынад-эз-лэсь* [ты.GEN-POSS.3.SG-ABL] восходит к *тынад ныл-ыд-лэсь* [ты.GEN дочь-POSS.2.SG-ABL].

- (19) *А мон тынад-эз-лэсь* [ты.GEN-POSS.3.SG-ABL] *чебергес но визьмогес ныл вордыны быгато*. (Удмурт дунне, 13. 01. 2009) 'А я смогу вырастить дочь красивее и сообразительнее твоей [дочери]'.

Зависимое, присоединяя падежный суффикс элидированного существительного, сохраняет свои грамматические показатели, как в (12), но возможен пропуск показателя генитива, как в (20): словоформа *эшъ-ёс-ты-лэсь* [друг-PL-POSS.2.PL-NOM-ABL] восходит к *эшъ-ёс-ты-лэн визь-кенеш-сы-лэсь* [друг-PL-POSS.2.PL-GEN совет POSS.3.PL-ABL].

- (20) *со тйледлы эшъ-ёс-ты-лэсь* [друг-PL-POSS.2.PL-NOM-ABL] *речгес визь-кенеш сётоз* (Удмурт дунне, 22. 03. 2013) 'он даст вам совет лучше [совета] ваших друзей'.

При эллипсисе вершины сочиненной группы маркер сравнения присоединяется к каждому из зависимых (21)–(22).

- (21) *Со сяна, туж трос дасяськыны, вань партитураосты тодыны кулэ. Со тодэмед солистъ-ёс-лэн-лэсь [солист-PL-GEN-ABL] но шу дйсь-ёс-лэн-лэсь [играющий-PL-GEN-ABL] золгес мед луоз (Удмурт дунне, 14. 06. 2013) 'Кроме того, очень много надо готовиться, знать всю партитуру. Эти твои знания должны быть больше, чем у солистов и играющих (в оркестре)'*.
- (22) *Нуналлы быдэ эстон кылын вераськисько, Эстони лэсь туалонзэ Росси-лэн-лэсь [Россия-GEN-ABL] но Удмурти-лэн-лэсь [Удмуртия-GEN-ABL] жечгес ке но тодйсько, вордэм анай-атаелэн, вордскем калыкелэн сямъёсы сюләмам весяклы пычамын (Удмурт дунне, 23. 03. 2012) 'Каждый день разговариваю на эстонском языке, хотя современную жизнь Эстонии знаю лучше, чем (современную жизнь) России и Удмуртии, традиции моих родителей, моего родного народа навсегда впитались в мое сердце'*.

В удмуртском языке второй падежный суффикс может присоединять словоформа, выполняющая функцию обстоятельства. По материалам КУЯ, второй падежный суффикс допускает инессивная словоформа (23)—(25).

- (23) *Нош кылем арын турыньёс 2011-тй а р-ын-лэсь [год-INE-ABL] вылэм турынь-ёс-лэсь [трава-PL-ABL] лябесьгес вал (Удмурт дунне, 15. 02. 2013) 'А в прошлом году травостой был хуже, чем (травостой) в 2011 году'*.
- (24) *Нош калык отын улэ город-ын-лэсь [город-INE-ABL] но жеч, ваньмыслэн сямен машинаоссы вань, шутэтскон нуналъёсы соос городысь парке, цирке, театре ветло (Удмурт дунне, 17. 09. 2008) 'А народ там живет лучше, чем даже в городе: почти у всех есть машины, в выходные дни они ходят в городской парк, цирк, театр'*.
- (25) *Али хозяйствоосын вордо 105 сюрс 844 скал, кылем а р-ын-лэсь [год-INE-ABL] со 1 сюрс 264 йырлы ичигес (Удмурт дунне, 16. 02. 2015) 'Сейчас в хозяйствах содержится 105 тысяч 844 коровы, по сравнению с прошлым годом это на 1 тысячу 264 голов меньше'*.

В (23)—(25) сравниваются две ситуации, которые происходят в разное время или в разных местах, несовпадающим компонентом является обстоятельство времени и места. Словоформа с двойным падежным маркированием содержит суффикс инессива и суффикс аблатива (2011-тй арынлэсь). Первым выступает суффикс инессива, который соотносится с падежом несовпадающего компонента объекта сравнения: *кылем арын* 'в прошлом году' и *2011-тй арын* 'в 2011 году', или семантически соотнесенным наречием: в (25) объект сравнения выражен наречием *али* 'сейчас' и стандарт сравнения именной группой *кылем арын* 'в прошлом году'. В словоформах с двойным падежным маркированием первый падеж сохраняет свою семантику, значение пространственной и темпоральной локализации, второй обеспечивает связь этой словоформы с другими компонентами предложения. Такие формы с двумя падежами могут появиться при элидирования компонентов причастного оборота, выступавшего в качестве атрибута компонента стандарта сравнения, или элидирования компонентов конструкции с отглаголь-

ным существительным, что соответствует типу *simple headless adnominal* (Noonan 2008). В (23)–(25) можно восстановить причастные обороты, в которых причастие соотносится по смыслу с финитной формой глагола: *2011-тй ар-ын-лэсь < 2011-тй ар-ын будэм /вылэм турынь-ёс-лэсь* 'по сравнению с выросшим / имевшимся в 2011 году травой /травостоем'; *кылем ар-ын-лэсь < кылем ар-ын вордэм скал-лэсь* 'по сравнению с разводимым в прошлом году скотом'; *город-ын-лэсь < город-ын улйсь калык-лэсь* 'по сравнению с живущими в городе людьми'. В (26) можно восстановить конструкцию с отглагольным существительным: *мукет улосъ-ёс-ын-лэсь < мукет улосъ-ёс-ын писательёслэн улонзы-лэсь* 'по сравнению с жизнью писателей других областей'.

(26) *Озыен, Удмуртиысь писательёслэн улонзы мукет улосъ-ёс-ын-лэсь* [область-PL-INE-ABL] *пöртэм öвöл* (Удмурт дунне, 16. 07. 2013) 'Таким образом, жизнь писателей Удмуртии не отличается от (жизни писателей) других областей'.

Выводы

Двойное падежное маркирование в посессивных и сравнительных конструкциях относится к типу *simple headless adnominal*. При эллипсисе вершинного существительного в посессивной конструкции его грамматические показатели сохраняются, присоединяясь к зависимому; при эллипсисе компонента стандарта сравнения сохраняется преимущественно падежный показатель, выступающий маркером сравнения. Словоформа, присоединяющая грамматические показатели элидированного компонента, сохраняет свои показатели, но возможно опущение и вставка показателя генитива. В обоих типах конструкций второй падеж обеспечивает связь с другим компонентом предложения. Первый падеж в посессивных конструкциях, в том числе в сравнительных посессивных, указывает на синтаксическую связь зависимого с вершиной, а также смысловое отношение между зависимым и вершиной. Семантическую роль имени при предикате выражает второй падеж в посессивных конструкциях и первый падеж в сравнительных конструкциях.

Address

Galina Nekrasova
Institut of Language, Literature and History of the Komi Research Centre
E-mail: komilang@gmail.com

Сокращения

ГМЯ — Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология, Саранск 1980; КПЯ — Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология, Кудымкар 1962; КУЯ — Корпус удмуртского языка. http://web-corpora.net/UdmurtCorpus/search/?interface_language=ru; ÖКК — В. М. Лудыкова, Г. А. Некрасова, Э. Н. Попова, Г. В. Федюнова, Е. А. Цыпанов, Öнйя коми кыв. Морфология, Сыктывкар 2000; СКЯ — Современный коми язык. Ч. 1. Фонетика, лексика, морфология, Сыктывкар 1955.

Дилекты: бавл. — бавлинский диалект удмуртского языка, с. юж. — собственно южный диалект удмуртского языка.

Глоссы: 1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо, **ABL** — аблатив, **ADV** — адвербиаль, **COMP** — сравнительная степень, **GEN** — генитив, **DAT** — датив, **INE** — инессив, **INS** — инструменталь, **EL** — элатив, **NOM** — номинатив, **PL** — множественное число, **POSS** — посессивность, **PTCP** — причастие, **SG** — единственное число.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- А л а т ы р е в В. И. 1970, Выделительно-указательная категория в удмуртском языке (Расширенный доклад на III Международном конгрессе финно-угроведов в г. Таллине), Ижевск.
- Б е р т а г а е в Т. А. 1969, Морфологическая структура слова в монгольских языках, Москва.
- Е д ы г а р о в а С. В. 2010, Категория посессивности в удмуртском языке, Тарту (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 7)
- Е м е л ь я н о в А. И. 1927, Грамматика вотяцкого языка, Ленинград.
- И в а н о в А. И. 1967, Склонение и его роль в чувашском языке. — Ученые записки ЧНИИ. Вып. 34. Филология, Чебоксары, 67—99.
- К н я з е в Ю. П. 2007, Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе, Москва.
- К о в е д ь е в а Е. И. 1978, Типологическая эволюция системы локальных падежей в истории марийского языка. — Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам, Москва, 49—154.
- К о н д р а т ь е в а Н. В. 2011, Категория падежа имени существительного в удмуртском языке, Ижевск.
- К у з н е ц о в Н. 2012, Пространственная семантика местных падежей коми языка (когнитивный анализ), Тарту (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 12).
- М а й т и н с к а я К. Е. 1979, Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков, Москва.
- Н е к р а с о в а Г. 1985, О падежах на *-лань(-)* в коми языке. — Paul Ariste ja tema tegevus, Tartu (FU 12), 147—154.
- — 2000, Коми кывйын кык вежлӧг формалӧн ӧтшӧтш паныдасълӧм. — Коми слово в грамматике и в словаре, Сыктывкар (Труды ИЯЛИ. Вып. 62, 30—41).
- — 2001, Грамматический плеоназм в коми языке. — CIFU IX, Pars V, Tartu, 431—435.
- С е р г е е в В. И. 2002, Морфологические категориальные и некатегориальные формы в современном чувашском языке, Чебоксары.
- Ф е д ь о н е в а Г. В. 2008, Первичные местоимения в пермских языках, Екатеринбург.
- Х о л о д и л о в а М. А. 2015, Сравнительные конструкции и иерархия доступности именных групп в мокшанском и бесермянском удмуртском. — Уральские языки: синхрония и диахрония. Материалы международной научной конференции, посвященной 125-летию Д. В. Бубриха и 100-летию Б. А. Серебренникова, Санкт-Петербург, 118—121.
- Н а m a r i, A. 2015, Genitive and the Secondary Declension of the Mordvin Languages — a Syntactic Perspective. — CIFU XII. Book of Abstracts, Oulu, 61—62.
- N o o n a n, M. 2008, Case Compounding in the Bodic Languages. — Case and Grammatical Relations, Amsterdam, 127—148.
- S t a s s e n, L. 1985, Comparison and Universal Grammar, Oxford.
- — 2013, Comparative Constructions. — The World Atlas of Language Structures Online, Leipzig. <http://wals.info/chapter/121>.